

УДК 002.2(=112.2)(477.75)(091)
DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_71

Т.В. Пирожкова

Московский политехнический университет
Москва
tatyana.pirozhkova76@mail.ru

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА НЕМЦЕВ КРЫМСКОЙ АССР В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА 1920-1930-Х гг.

Книжная культура немцев Крымской АССР представляет интерес для исследователей региональной истории, культуры и национальной политики. В статье рассматривается система обеспечения печатной продукцией немецкого населения республики в 1920-1930-х гг. Проанализированы каналы поступления в Крымскую АССР национальной литературы, степень обеспеченности ею немецких школ и политехпросветучреждений, а также уровень грамотности и образованности немцев Крыма в рассматриваемый период. Показано формирование местных традиций немецкоязычного книгоиздания и его доля в продукции КрымГИЗа. Приводятся факты, доказывающие низкий уровень снабжения немцев Крымской АССР национальной литературой, бедность её тематики, анализируются причины этих явлений.

Ключевые слова: немцы Крыма, национальная политика в Крымской АССР, книжная культура Крымской АССР, библиотечное обслуживание немцев Крымской АССР, книгоиздание на немецком языке, Крымское государственное издательство.

Изучение истории книжной культуры предполагает исследование социальных субъектов и процессов, связанных с созданием книг, их распространением и бытованием. Обращение к национальным аспектам функционирования книги в обществе представляется значимым не только для историков, но и для специалистов в сфере регионалистики. Кроме того, опыт государственной политики в отношении национальных меньшинств может быть востребован для ныне действующих органов власти. В связи с этим исследование книжной культуры крымских немцев периода существования Крымской АССР представляет несомненный интерес.

Отдельные вопросы истории взаимоотношения немцев Крымской АССР с книгой и вообще с печатной продукцией ранее затрагивались рядом авторов. Так, в работах Н.В. Яблоновской [1; 2] освещались вопросы издания немецкоязычной периодики. Р.И. Ушатая [3] рассматривала немецкие библиотеки

наряду с другими национальными библиотеками Симферополя. Культуру немцев, в том числе уровень грамотности и образованности, затрагивал Ю.Н. Лаптев [4]. И.П. Задерейчук [5; 6] исследовал широкий круг тем, связанных с немецкой периодикой, школами, библиотеками и избами-читальнями. Отдельные аспекты (количество политехпросветучреждений, школ и т. п.), имеющие опосредованное отношение к теме работы, нашли отражение в трудах таких авторов, как, например, Г.Н. Кондратюк [7], В.Н. Пашеня [8] и др. Книгоиздание на немецком языке в Крымской АССР было отчасти рассмотрено автором настоящей статьи [9]. Кроме того, краткая информация о немецкоязычном издании в Крымской АССР содержится в энциклопедии «Немцы России» [10].

В данной статье предпринята попытка раскрыть особенности развития книжной культуры немцев Крыма в период существования Крымской АССР в контексте национальной политики региона.

Тема, взятая в данном ракурсе, предполагает определение обеспеченности немцев Крыма литературой на родном языке в 1920–1930-х гг. (на примере школ и библиотек), изучение деятельности по снабжению Крыма немецкими изданиями из других регионов, а также анализ издательской деятельности на немецком языке в Крымской АССР.

Крымская автономия была образована в 1921 г. в составе РСФСР (за год до подписания Союзного договора). Республика имела многонациональный характер; доля немецкого населения в ней составляла 5,5 % (42 350 человек). До 1941 г., когда немецкое население было депортировано, данный показатель оставался примерно на том же уровне. Так, согласно материалам переписей 1926 и 1939 гг., доля немцев составила 6,1 % и 4,6 % соответственно; при этом общее количество немцев в республике выросло с 43 600 до 51 300 человек [11, с. 47, 50]. Национальная политика, которая проводилась в Крыму, была направлена, в числе прочего и на эту этническую общность. Значимая доля немецкого населения была учтена при административных преобразованиях. Например, в 1927 г. в Крыму из национальных сельсоветов немецкие занимали второе место по численности после крымскотатарских: их было 29, тогда как крымскотатарских – 144; прочих – 39 [12, с. 30]. В 1930 г. в республике был сформирован Бюк-Онларский немецкий национальный район; в 1935 г. из него выделили Тельманский немецкий район. Работе с немецким населением уделялось серьезное внимание с начала существования республики. Так, уже с конца 1920 г. в Крыму при Наркомпросе функционировал подотдел национальных меньшинств, в состав которого входила немецкая секция. Культурная политика, проводимая в отношении населявших Крым национальностей, была ориентирована и на немецкое население, что нашло проявление в языковой политике, организации национальных школ и сети политпросветучреждений. Нужно отме-

тить, что статья 37 крымской Конституции 1921 г. провозглашала государственными два языка – русский и татарский¹, а статья 6 Конституции 1929 г. эти же языки сделала общепотребительными². Но при этом Конституция 1921 г. декларировала равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма³, Конституция 1929 г. гарантировала каждому гражданину право пользоваться родным языком в его сношениях с государственными органами, общественными организациями, а также право получать школьное образование на родных языках⁴, статья 78 и 88 Конституции 1937 г. предусматривали возможность ведения местного судопроизводства на немецком языке и гарантировали гражданам право на получение школьного образования на родном языке⁵. Языковая политика, а также реализация задачи создания сети национальных школ, изб-читален, клубов, библиотек предполагали, в числе прочего, обеспечение крымских национальностей литературой на их родных языках.

Немецкому населению Крымской АССР, как и страны в целом, в 1920–1930-х гг. было присуще несколько особенностей: значительная доля сельского населения⁶, религиозность, высокий

¹ Конституция Крымской Советской Социалистической республики, установленная 1-м Всекрымским учредительным съездом советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов 7 ноября 1921 г. [Симферополь]: Крымиздат, 1924. 13 с.

² Конституция Крымской Автономной Социалистической Советской Республики, принятая VI Всекрымским Съездом Советов / Конституция КрымАССР и положения, постановления и инструкции о строении органов власти КрымАССР, объеме их прав и круге деятельности. Вып. 1. Симферополь, 1930. С. 10–29.

³ Конституция Крымской Советской Социалистической республики, установленная 1-м Всекрымским учредительным съездом советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов 7 ноября 1921 г. С. 3.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Конституция [основной закон] Крымской автономной советской социалистической республики. Симферополь: Гос. изд. Крым АССР, 1937. 34 с.

⁶ В 1921 г. из 42 350 немцев Крыма сельскими жителями были 39 121 человек [11, с. 48], то есть 92,4 %.

уровень грамотности и обеспеченности школами. Так, данные Крымнаркомпроса на 1923 г. свидетельствуют, что из крымских национальностей наиболее грамотными были немцы (75 %)¹. Позже, согласно переписи 1926 г., немцы показали уровень грамотности, равный в среднем почти 90 % [4, с. 114]. Такие высокие показатели были свойственны немцам и за пределами Крыма. Так, согласно Н.Э. Вашкау, в АССР Немцев Поволжья в 1926 г. на 1000 человек было 949 грамотных на родном языке, в 1939 г. – 884 [13, с. 31]².

Статистика также свидетельствует о высокой обеспеченности крымских немцев школами. Так, в 1925 г. из 797 крымских школ 1-й ступени русских было 261 (33 %), крымскотатарских – 348 (44 %), немецких – 139 (17 %), прочих – 49 (6 %). Массовыми школами 1-й ступени русское население обслуживалось на 6,9 %, крымскотатарское – на 11,6 %, немецкое – на 14,3 % [16, с. 100]. Одна немецкая школа, в среднем, обслуживала 280 жителей. Для сравнения, одна начальная школа приходилась на 450 крымских татар, 600 русских, 800 болгар и 1000 армян [7, с. 1]. В 1929/1930 учебном году немецких школ 1-й ступени в Крыму имелось 90; ещё 33 школы были русско-немецкими [8, с. 213]. В конце 1930-х гг. в Крыму, как и по стране в целом, происходила реорганизация национальных школ, утрата ими своей специфики.

Высокий уровень грамотности и масштабный (по сравнению с другими национальностями меньшинствами) охват учебными заведениями не только способствовали сохранению языковой идентичности, но и влияли на характер первоочередных задач по обеспечению литературой. При работе с немцами не было необходимости в производстве больших объемов литературы по ликбезу

и для малограмотных. Высокая степень религиозности, выраженность эмигрантских настроений определяли нужду в общественно-политической печати, которая служила целям формирования настроений, лояльных советской власти и новой идеологии. Преобладание сельского населения требовало выпуска соответствующей массовой литературы по различным отраслям сельского хозяйства, а также изданий, посвященных политике советской власти в отношении крестьянства.

Чтобы эффективно решать проблемы обеспечения книгой, нужно было оценить степень обеспеченности литературой, найти пути получения и продвижения в массы необходимых изданий.

Вопросы обеспечения немецкого населения Крыма книжной продукцией поднимались уже в 1921 г., когда провели обследование школ немецких колоний, обнаружившее использование в них учебников исключительно религиозного содержания³. Для обмена опытом были организованы командировки за наборщиками, шрифтами, литературой (в частности, в Маркштадт⁴, Мелитополь, Москву⁵). Республиканские власти распределили немцам литературу, которая имела в наличии⁶, организовали немецкие читальни и библиотечки (в том числе, в Симферополе, Нейзаце, Табулды⁷). Именно в этот период были предприняты первые попытки издания печатной продукции на местах.

Судить о том, насколько Крым был обеспечен немецкой литературой на протяжении рассматриваемого периода, можно по материалам обследования школ, библиотек и изб-читален.

В случае со школами отчеты и доклады Немсекции обкома, Совнацмена и Наркомпроса обнаруживают проблемы с обеспеченностью немецкой литера-

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК). Р-663. Оп. 1. Д. 271. Л. 95.

² В то же время имеются данные о снижении к концу 1920-х гг. детской грамотности в АССР Немцев Поволжья и 25–30 % неграмотных взрослых немцев в разных районах страны [14, с. 10; 15, с. 298, 301].

³ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 106. Л. 13.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 106-6. Л. 415.

⁵ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 106. Л. 17, 19.

⁶ Там же. Л. 2, 4 об., 19.

⁷ Там же. Л. 4 об., 14.

турой на протяжении всего рассматриваемого периода и свидетельствуют о попытках власти их решить. Так, в 1923 г. ситуация с обеспеченностью крымских немецких школ литературой на родном языке оценивалась как катастрофическая. В школах, как отмечала Немсекция крымского обкома РКП(б), одна азбука на немецком языке в лучшем случае приходилась на 10-15 учащихся; в школе 2-й ступени положение оценивалось как несколько лучшее, но тоже тяжелое. Например, в библиотеке деревни Спат имелось 100 пособий для учащихся на русском и 100 на немецком языках; книг для учителей не было. В итоге сложилась ситуация, когда «каждый работает со своими книгами, которые не соответствуют времени»¹. Тогда же Совнацмен предпринял попытку обеспечить немецкие школы Крыма необходимой учебной литературой. Согласно «Смете требуемых учебников на родном языке национальностей нерусского языка для Совнацмена Крымнаркомпроса на 1923–1924 учебный год» для 150 немецких школ 1-й ступени планировали закупить 1650 экземпляров азбук и букварей, по 3450 книг для чтения и задачников, 1500 грамматик, по 1450 учебников природоведения, родноведения и географии, обществоведения и истории, математики, 150 сборников народных песен. Для 5 школ 2-й ступени требовалось по 200 экземпляров книг для чтения и задачников, 100 грамматик, по 50 экземпляров учебников по теории словесности, истории литературы, а также учебников по природоведению, географии и родноведению, обществоведению и истории, математике, 5 сборников народных песен. То есть совокупная потребность составляла 16 805 учебных пособий. Кроме учебников для немецких школ в смете присутствовали издания, предназначенные для эстонских, еврейских, польских, армянских, греческих и чешских учебных заведений общим числом (включая немецкие) 22 892 экзем-

пляров². Из них немецких было 73,4 % (что закономерно, так как немецкие школы обеих ступеней составляли 81 % от школ для национальных меньшинств). Тем не менее, в отчете о работе крымского Совнацмена за время с 1 октября 1923 по 1 октября 1924 г. указывалось, что немцы в течение отчетного периода учебники не получили. Лишь в самом конце этого периода для них удалось приобрести учебную продукцию, выпущенную Госиздатом УССР и Немиздатом. При этом немцы относились к числу тех национальностей, положение которых в плане возможностей обеспечения учебниками на родных языках в отчете оценивалось как сравнительно благополучное. Такое положение имели, согласно отчету, те национальности Крыма, которые в пределах СССР располагали своими культурными центрами или нацбюро при Наркомпросе РСФСР³.

К середине 1920-х гг. проблема обеспеченности немецких школ Крыма учебниками решена не была. Так, в 1925 г. в отчетах по работе среди нацменьшинств вновь сообщалось о плохом снабжении учебниками немецких школ, что объясняли следующими причинами: соответствующие (некрымские) издательства «слишком медленно расквашиваются» (до сих пор издано 2-3 названия, преимущественно буквари и первые книги для чтения), а производство на месте не представляется возможным из-за отсутствия средств⁴. На первой Всекрымской немецкой конференции в сентябре 1925 г. нарком просвещения У. Балич заявил, что для обеспечения немецких школ учебниками в этом году предполагается обеспечить школы на 75 %⁵. Однако весной 1927 г. вторая Всекрымская беспартийная немецкая конференция по-прежнему фиксировала тяжелое положение немецких школ в деле снабжения учебниками и слабое продвижение популярной, политиче-

¹ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 36 об., 39.

² ГА РК. Р-652. Оп. 1. Д. 208. Л. 362.

³ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 271. Л. 78 об.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 18.

⁵ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 425. Л. 46.

ской, сельскохозяйственной и другой литературы в немецкую деревню¹.

В 1930-х гг. вопросы комплектования немецких школ учебниками отчасти были решены. В 1933 г. бюро обкома ВКП(б) поставило перед Наркомпросом задачу перевода на немецкий язык всех стабильных школьных учебников, после чего Немгосиздат начал печатать учебники на родном языке для всех немецкоязычных районов СССР. Однако решить проблему полностью не удалось: даже в самой автономии немцев Поволжья в 1935 г., например, обеспеченность учебниками составляла всего 55 % и в особо тяжелом положении находились именно немецкие школы [14, с. 10]. Кроме того, во второй половине 1930-х гг. запрет по идеологическим соображениям ряда выпущенных учебников нанес очередной удар по обеспеченности школ литературой, и даже с учетом выпуска основной части учебников в 1938–1939 гг. их по-прежнему не хватало [13, с. 30].

Имелись проблемы и со своевременной поставкой учебной литературы в Крым. Так, в ноябре 1934 г. Наркомпрос КрАССР докладывал республиканскому Совнаркому о состоянии обеспеченности школ стабильными учебниками и приводил количество заказанных названий на различных языках народов Крыма. На немецком языке было заказано 64 названия, при этом на 15 ноября 1933 г. поступило лишь 24, то есть 37,5 % от запланированного². Вместе с тем, в докладе отмечалось, что количество поступающих от внекрымских издательств учебников для национальных меньшинств являлось достаточным (за исключением армянских)³. Это косвенно может свидетельствовать об улучшении ситуации со снабжением

немецких школ литературой по сравнению с 1920-ми годами.

Неоднократно поднимались вопросы комплектования национальной литературой немецких библиотек и изб-читален. Рост сети политпросветучреждений, характерный для начального периода существования республики, сменился сокращением. На 1 октября 1924 г. из самостоятельных действующих библиотек для национальных меньшинств в Крыму функционировали только две: еврейская и армянская. Немцев мог обслуживать филиал при Центральной областной библиотеке, небольшая библиотека имела при немецком клубе в Симферополе. Избы-читальни для национальных меньшинств, в том числе для немцев, имелись в некоторых крупных селах, но литература на родном языке в них фактически отсутствовала. Некоторые попытки исправить ситуацию предпринимались: например, к указанному времени удалось снабдить немецкие избы-читальни полученной из совпартшколы политической литературой на немецком языке⁴. В 1925 г. в планах работы Немсекции предусматривалось организовать передвижки в Феодосии и Джанкое, создать при Наркомпросе немецкую педагогическую библиотеку, связаться с «Международной книгой» для выписки новейшей литературы, принять меры к снабжению немецких изб-читален литературой и подбору опытных избачей – немцев⁵. Но в 1926 г. Политпросвет по-прежнему отмечал, что немецкая деревня нуждается в общественно-политической революционной беллетристике и детской литературе на родном языке⁶. При этом в разных районах Крыма доля немецких изб-читален была различной. Например, в 1926 г. в Симферопольском районе из 21 избы-читальни 5 было немецкими [3, с. 55], то есть доля немецких читален составила 23,8 %, тогда как в Феодосийском районе в 1925 г. из 20 изб-читален немец-

¹ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 1027. Л. 74.

² Для сравнения: на русском языке было заказано 76 названий, на 15 ноября 1933 г. поступили все 76; заказ по польским, еврейским, эстонским и крымскотатарским учебникам был выполнен на 75–98 %. В то же время, заказ по чешским учебникам был не выполнен вообще, на фоне чего ситуация с немецкими учебниками выглядит не так проблематично.

³ ГА РК. Р-652. Оп. 6. Д. 63. Л. 3–4.

⁴ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 271. Л. 79.

⁵ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 2 об., 4.

⁶ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 569. Л. 154.

ких было только 2 [5, с. 112], то есть всего 10 %. В 1929/1930 г. в Крыму работали 18 немецких изб-читален [6, с. 207], и их число по-прежнему не соответствовало наличным потребностям. Планом по улучшению обслуживания немецкого населения Крымской АССР на 1930/1931 г. предполагалось открытие изб-читален в количестве, соответствующем числу немецких сельсоветов. С этой целью выделялось по 2500 руб. на одну избу-читальню, а всего – 67 500 руб. Также собирались создать 5 деревенских библиотек с немецкой литературой (соответственно по 2000 руб. на одну библиотеку и по 1500 руб. на фонд при каждой из них); планировали организовать передвижной книжный фонд (по 3000 руб. на каждую библиотеку) и курсы для немецких избачей (на 30 человек); проработать вопрос об издании еженедельной немецкой газеты; издать основные положения советского законодательства на немецком языке; ввести в «Бюллетене» ЦИКа немецкий отдел¹. Тогда же, в 1930 г., предполагалось расширить сеть немецких красных уголков (исходя из отчета, примерно в 10 раз), выделив по 15 руб. на выпуск литературы на каждый уголок². К концу 1930-х гг. проблема с немецкими библиотеками и избами-читальнями оставалась не решенной. В годовом отчете по политпросветработе в Крымской АССР за 1937 г. указывалось, что в республике из 442 имевшихся клубов и изб-читален 46 немецких (по языку ведения работы). Однако там же говорилось о двойном учете ряда заведений, где работа велась и на национальном, и на русском языках, так что данное количество не было точным³; а отчеты изб-читален и клубов Тельманского района за 1940 г. свидетельствуют о том, что в большинстве этих заведений работа велась на русском, а не на немецком языке [6, с. 211].

Сложной оставалась ситуация с библиотеками. По данным Всесоюзной

библиотечной переписи на 1 октября 1934 г. в Крыму только 6 библиотек системы Наркомпроса обслуживали на немецком языке. При этом в их фондах 1045 книг было на немецком языке и 2483 книги на русском [3, с. 56], то есть доля немецкоязычной литературы составляла в них всего 29,6 %. Среди массовых библиотек профсоюзов немецкие отсутствовали. Имелась только одна немецкая библиотека в сети массовых библиотек прочих организаций (в её фонде из 365 книг на немецком языке было лишь 40 [3, с. 56], то есть менее 11 %). В Тельманском национальном районе на 1 января 1936 г. функционировали 1 районная и 10 колхозных библиотек с общим фондом в 10 321 книгу; из 935 читателей районной библиотеки 388 были немцами [6, с. 208, 210]. При этом в Тельманской районной библиотеке насчитывалось 6150 книг, из которых на немецком языке было только 1308 (21,3 %), причем достаточно узкой тематики: основная масса книг относилась к разделам общественно-политическому (568 названий) и художественной литературы (625); имелось всего 80 изданий по сельскому хозяйству и 16 по технике) [6, с. 209]. Схожая ситуация наблюдалась и в других регионах, включая АССР Немцев Поволжья [15, с. 302].

Таким образом, немцы Крымской АССР литературой на родном языке не были обеспечены в достаточной степени. Эта проблема могла решаться двумя путями: доставкой в Крым необходимой литературы извне и изданием на месте.

Попытки издательской деятельности на немецком языке предпринимались в Крыму с начала 1920-х гг. Например, в докладе Нембюро о работе за май-сентябрь указывалось, что его сотрудники перевели и подготовили к изданию первую Конституцию РСФСР (1918–1925) и материалы Первой конференции немецких учителей⁴. Однако наладить книгоиздание было проблематично: мешала острая нехватка бумаги и денеж-

¹ ГА РК. Р-663. Оп. 2. Д. 140. Л. 7, 9.

² ГА РК. Р-663. Оп. 2. Д. 148. Л. 34.

³ ГА РК. Р-20. Оп. 7. Д. 2. Л. 8-9.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 105-а. Л. 45.

ных средств¹, кадров². Финансовые сложности, стоявшие на пути издательской деятельности, можно проиллюстрировать на примере газеты «Молот и Пflug» [«Hammer und Pflug»]: с 1 октября 1922 г. за неимением средств ей было отказано в субсидиях. Чтобы сохранить издание, Межработком выделил 300 пудов муки, а Обком взял на себя оплату гонораров, редакционных расходов и бумаги. Также была получена дотация из центра, а редакция занялась поиском подписчиков в деревне и разослала в различные банки и тресты циркуляры с просьбой поддержки (безрезультатно). Деньги от продажи муки пошли на покрытие типографских расходов за 2 месяца, после чего иссякли. Необходимое количество подписчиков также привлечь не получилось (их оказалось только около 500 человек): как отмечают документы, интерес к газете имелся, но мешала плохая её доставка. Так, утверждалось, что на доставку газеты за 18 верст от Симферополя по почте в деревню Фриденваль затрачивалось 18–20 дней³. Последний номер газеты вышел в декабре 1922 г., а в 1923 г. издание было переведено в Одессу.

Если говорить о дальнейшем издании периодики на немецком языке в Крыму, нужно отметить, что в 1930-х гг. в республике выходили районные немецкие газеты: «Ударный труд» (в Биюк-Онларском районе), «Тельманская правда», «Большевик» (в Тельманском районе). Кроме этого, в 1930-е гг. периодически выходили колхозные газеты. Однако тиражи этих изданий были невелики, а интерес населения к ним был достаточно слабым [6, с. 245].

Значительный интерес представляют непериодические немецкоязычные издания. Сведения о них весьма фрагментарны и обрывочны. Материалы

Агитпропа и Немсекции за 1922 г. содержат информацию о планах выпуска небольших по объему изданий – листовок, наказов, инструкций и т. п. [9, с. 132]. В 1923 г. на немецком языке намечали опубликовать брошюры, в частности перевод Земельного Кодекса⁴. В планах Крымского государственного издательства (Крымгиза) ни одного издания на немецком языке за период с 1923 по первую половину 1926 г. не приводится. Тем не менее, протоколы заседания коллегии отдела печати свидетельствуют о том, что Крымгиз запланировал на 1925/1926 г. 10 названий на немецком языке сельскохозяйственной и политической тематики общим объемом в 15 печатных листов и 15 000 листов-оттисков [9, с. 132]. Литература на немецком языке, согласно документам, действительно была в этом году выпущена. Среди печатной продукции за 1925/1926 г., опубликованной Крымгизом для немцев, в частности, упоминаются лозунги ко дню печати (4/8 п. л., 400 экз.), а также 2 названия из «Библиотечки крымского крестьянина»: Клепинин «Отчего в Крыму часто бывают неурожаи и как с ними бороться» (1 3/8 п. л., 1000 экз.) и Трояновский «Для чего нужен сельхозналог и каким он будет в Крыму в 1926–1927 году» (1 1/8 п. л., 600 экз.)⁵. Надо сказать, что реализовать план выпуска в полном объеме не получилось: в 1925/1926 г. Крымгизом было отпечатано всего 2550 листов-оттисков на немецком языке [2, с. 34]. При этом Управление сельского хозяйства отмечало, что перевод на немецкий язык брошюры Клепинина выполнен недостаточно внимательно: в нем обнаружили обороты, не свойственные немецкому языку, а подписи, сопровождавшие рисунки, оказались переведены частично⁶.

¹ Именно по этой причине с 1 октября 1922 г. обком РКП(б) решил отказаться от выпуска немецкоязычной газеты «Молот и Пflug» [ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 201. Л. 61].

² Так, в августе 1921 г. для выпуска газеты имелся фактически всего один временный наборщик [ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 105-а. Л. 105].

³ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 199. Л. 30.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 56 об. Сведений о реализации данного плана нам обнаружить не удалось.

⁵ ГА РК. Р-4093. Оп. 2. Д. 266. Л. 141. Дробы приводятся так, как в документе.

⁶ ГА РК. Р-30. Оп. 1. Д. 144. Л. 117, 123.

В планах на 1926/1927 г. немецкая литература по-прежнему фигурировала в крайне незначительном объеме. Так, в издательский план Крымгиза (с пометкой о внеплановом характере) ввели работу Бунегина, приуроченную к 10-летию революции и посвященную событиям того периода. Её предполагалось выпустить на крымскотатарском, русском и немецком языках¹. Кроме того, был запланирован выход немецких учебников, но издание их задержалось². Весной 1927 г. на второй Всекрымской беспартийной немецкой конференции представитель Наркомпроса доложил, что к работе над немецкими учебниками приступили ещё в феврале 1926 г., к июню учебники готовы и отправлены на рецензирование в Москву, где «провалялись» 3 месяца, из-за чего работа оказалась сорвана³. Фактически же в 1926/1927 г. на немецком языке было издано 14 п. л. Тематика изданий была узкой – немецкие издания относились к двум сериям – учебникам и сельскохозяйственной литературе – и имели по преимуществу массовый характер⁴.

В следующем году объемы выпуска несколько увеличиваются: за первое полугодие 1927/1928 г. было издано 24 п. л. на немецком языке, что превысило годовой план по издательству литературы для национальных меньшинств в 3 раза. За 1929/1930 г. было выпущено 4 названия на немецком языке. В соответствии с издательским планом на 1930 г. на русском, крымскотатарском, еврейском, немецком, украинском, болгарском и армянском языках вышел перевод очерков о крымской пятилетке [9, с. 133]. В 1930 г. постановлением ЦИК и СНК КрАССР от 5 марта 1930 г. «О приближении печати и законодательства к населению» Крымгиз и ведомства КрАССР обязали расширить практику

издания, в том числе на немецком языке, сборников советского законодательства, комментариев к важнейшим законодательным актам и брошюр, популяризирующих советское законодательство⁵.

В 1931 г. Крымгиз подготовил для «Выставки печати национальностей всего мира», которая должна была состояться в Тифлисе, выпущенные им издания, среди которых было 7 названий на немецком языке: Клепинин «Отчего в Крыму бывают неурожаи и как с ними бороться», Геликман «Трахома», «Процесс Вели Ибраимова», Зельтенрайх «Моя рабочая книга», Нойрер «Классовый враг под сутаной», Прохоров «Эпоха революции и гражданской войны в Крыму», Программа для немецких школ 1-й ступени⁶. Тогда же, в 1931 г., усилилось внимание руководящих органов к проблеме издания учебной литературы. Составление рабочих книг для всех типов немецких школ было поручено трем (или четырем⁷) авторским коллективам. В проекте резолюции КрымЦИКа (август 1931 г.) на Крымгиз было возложено обязательство выполнить заказы по национальным учебникам в срок и полностью, а Наркомпросу и Крымгизу предписывалось разработать план мероприятий по развитию художественной и детской литературы на языках национальных меньшинств. Впрочем, реализация поставленных задач натолкнулась на трудности: авторские коллективы, в силу перегруженности авторов общественной работой, сорвали сроки сдачи рукописей⁸.

Планы Крымгиза за последующие годы свидетельствуют о попытках нарастить объемы выпуска немецкоязычной книги. Так, в 1932 г. из 868 названий 75 (8,6 %) предполагалось издать на языках национальных меньшинств; из них на долю немецкой книги приходилось 1/3. Тематика их планировалась достаточно широкой и должна была охватывать

¹ ГА РК. Р-4093. Оп. 2. Д. 266. Л. 121.

² ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 698. Л. 11 об. Совнацмен сообщил, что в 1926/1927 учебном году были подготовлены букварь и рабочая книга для первых четырех групп.

³ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 1027. Л. 51.

⁴ ГА РК. Р-4093. Оп. 2. Д. 269. Л. 13-13 об.

⁵ ГА РК. Р-663. Оп. 2. Д. 620. Л. 8.

⁶ ГА РК. Р-663. Оп. 3. Д. 669. Л. 19.

⁷ ГА РК. Р-652. Оп. 4. Д. 707. Л. 57.

⁸ ГА РК. Р-663. Оп. 3. Д. 990. Л. 8, 15-16.

общественно-политический раздел, учебную, массовую сельскохозяйственную, отчасти детскую литературу¹.

Помимо Крымгиза выпуском литературы на немецком языке занималось ещё одно местное издательство, которое функционировало непродолжительное время в 1930-е гг. – Крымпартиздат. В январе 1934 г. руководство данной организации сообщало Совнаркому КрАССР о планах выпуска резолюций по докладам на XVII партийной конференции, в том числе на немецком языке².

В целом документы демонстрируют достаточно серьезные расхождения между издательскими планами и данными фактического выпуска, что объясняется трудностями в издании немецкой литературы на месте. Так, ещё 24 октября 1925 г. Наркомпрос Крымской АССР сообщал КрымЦИКу о том, что издательство литературы на родных языках не представляется возможным в виду относительной малочисленности отдельных национальных групп и вследствие отсутствия технических возможностей. Отмечалось, что единственным выходом является закупка литературы в соответствующих национальных культурных центрах и в центральных издательствах, для чего требуется отпуск средств из расчета по 100 рублей на каждую национальную школу³. В 1926 г. при изложении принципов своего издательского плана редакционно-издательский отдел Крымгиза указывал, что литература для национальных меньшинств должна издаваться по мере издательских возможностей и необходимости освещения местных вопросов, остальная же – усиленно закупаться у других издательств⁴. В 1928 г. Крымгиз также отмечал: «В силу многонациональности населения Крыма издательство затруднено обслуживанием собственной продукцией отдельных народностей, но тем значительней ста-

новится вопрос обслуживания их литературой внекрымских издательств»⁵.

Таким образом, низкий уровень немецкоязычного книгоиздания в Крымской АССР был обусловлен слабыми техническими и финансовыми возможностями и относительной немногочисленностью немецкого населения (что обуславливало небольшие тиражи и высокую стоимость изданий). Кроме указанных причин необходимо отметить централизацию издательского дела на государственном уровне. Планировалось сконцентрировать выпуск печатной продукции на базе крупных издательств, способных обслуживать нужды всего населения страны в рамках соответствующей тематики. Для немецкой книги таким издательством стало Государственное издательство АССР Немцев Поволжья (немецкая литература выпускалась также Центроиздатом, «Международной книгой» и некоторыми другими организациями). Масштабы издательской деятельности на немецком языке Крымгиза и Немгосиздата действительно были несопоставимы. Если, например, в 1929/1930 г. в Крыму вышло 4 названия на немецком языке, то Немгосиздатом только за 1929 г. было выпущено 74 наименования изданий на немецком языке общим объемом 244 печатных листа. В 1930 г. издано 98 наименований (329 п. л.), а в 1931 г. – уже 184 наименования (522 п. л.) [17, с. 297]. Крымгиз же в большей степени оказался ориентирован на выпуск литературы на крымскотатарском языке. Так, в 1925/1926 г. Крымгиз опубликовал по русскому отделу 182 775 листов-оттисков, по крымскотатарскому – 853 495, по немецкому, как было отмечено выше – 2 550 [2, с. 34]. То есть по листам-оттискам выпуск немецких изданий составил менее 0,25 %. Доля немецких изданий в другие годы могла быть и выше. В докладе VI Всекрымскому съезду советов о работе Крымского правительства в 1929 г. указывалось, что за 1927/1928 г. Крымгизом было издано на немецком

¹ ГА РК. Р-652. Оп. 5. Д. 686. Л. 34 об.-53 об.

² ГА РК. Р-652. Оп. 7. Д. 98. Л. 42, 47-48.

³ ГА РК. Р-652. Оп. 1. Д. 805. Л. 18.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 569. Л. 11 об.

⁵ ГА РК. Р-4093. Оп. 2. Д. 269. Л. 19 об.

языке 88 750 листов (при этом на русском языке – 448 757 листов, на крымскотатарском – 1 255 331 лист)¹. Если данные сведения верны (а они нуждаются в подтверждении), то получается, что доля немецких изданий в 1927/1928 г. возросла и составила почти 5 % – несомненно меньше доли крымскотатарских и русских изданий. В 1926/1927 г. по печатным листам объемы выпуска немецкой литературы были меньше русской более чем в 10, крымскотатарской – более чем в 18 раз (выпустили 14, 143 ²/₈ и 256 ³/₄ п. л. соответственно на немецком, русском и крымскотатарском языках); в 1927/1928 г. печатных листов на немецком языке вышло почти в 8 раз меньше, чем на русском и почти в 20 раз меньше, чем на крымскотатарском языках (было выпущено 24, 176 ⁵/₈, 478 п. л. соответственно) [9, с. 133].

Крымская АССР, в которой немцы представляли значительную этническую группу, но не являлись большинством, была не единственным регионом, где немецкоязычное книгоиздание предполагалось, но не могло быть реализовано в нужных объемах, и где существовали проблемы с обеспеченностью немецкой литературой. Например, не оправдались надежды на подготовку немецких учебников на базе созданного в 1924 г. Сибкрайиздата. В 1927 г. Омский ОкрОНО констатировал, что издательство систематически не исполняет заказы на национальные учебники: их невозможно было купить из-за дороговизны, поэтому немецкие учебники по-прежнему поступали из Харькова, Покровска, Москвы. Позже, в 1930 г., заместитель наркома просвещения В. А. Курц после поездки в Сибирь отмечал почти полное отсутствие там немецких учебников и пособий. В целом на протяжении 1930-х гг. обеспеченность литературой немецких школ Западно-Сибирского края составляла 30–70 % [18, с. 182–184]. Напряженной была ситуация с немецкой книгой даже в АССР Немцев Поволжья: в 1920-х гг. местные потребности в немец-

кой литературе там не удовлетворялись «и в сотой доле» [15, с. 302].

Итак, с начала 1920-х гг. Крымская АССР должна была искать источники комплектования немецкой литературой за пределами республики. В первые годы советской власти данные поступления в Крым носили достаточно случайный характер, а количество получаемых книг и брошюр было незначительным. Отчитываясь за октябрь 1922 – февраль 1923 г., Немсекция Крыма сообщала о том, что она получила ряд изданий, например: «Как был решен земельный вопрос в Советской России», «Капитализм и социализм», «Сельскохозяйственная кооперация», «Несколько слов немецкой крестьянке в Советской России». Каждая брошюра поступала в количестве 100–150 экземпляров, которые распределялись между немецкими избами-читальнями и населением². Как говорилось выше, в этот же период республика приобрела некоторое количество учебников от Госиздата УССР и Немгосиздата. Постепенно хаотичные поступления случайной литературы сменились попытками установления договорных отношений о поставках конкретных изданий. Например, в 1927 г. Крымгиз заключил договор с Центроиздатом о снабжении литературой на 7 языках национальных меньшинств, в том числе на немецком³. В том же году отмечалось, что немецкие школы пользуются изданиями Госиздата и УкрГиза, а Совнацмен принимает меры по выписке учебников для школ 2-й ступени из Германии⁴.

Наблюдался и «встречный процесс». Республика могла сама получать предложения о закупках той или иной литературы. Так, в 1928 г. с предложением приобрести издания на немецком языке к Крымскому обкому ВКП(б) обратилось Российское отделение Центрального

² ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 7 об.-8.

³ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 565. Л. 24.

⁴ ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 698. Л. 11 об.

¹ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 1501. Л. 20.

комитета Международной рабочей помощи¹.

Впрочем, как можно предположить, стабильные поставки немецкой литературы в Крым из внекрымских издательств в течение 1920-х гг. налажены не были, так как вопросы обеспеченности литературой решить так и не удалось. Хотя ещё в 1924 г. были получены учебники от Немосиздата, а в апреле 1928 г. Бюро обкома отмечало, что «издание немецкой литературы хорошо поставлено в Немреспублике, надо поставить её распространение здесь»². То есть плановые стабильные связи к этому времени так и не были налажены. Несмотря на заявленные в 1928 г. намерения, весной 1930 г. на конференции национальных меньшинств прозвучал тезис о замкнутости Крымской АССР, об отсутствии обмена культурными достижениями (в том числе книжной продукцией) с другими республиками, в том числе с Республикой Немцев Поволжья³. Причины сложностей с организацией стабильных поставок немецкой литературы в Крым крылись не только в проблемах немецкоязычного издания в стране в целом⁴, но и во внутренних проблемах. Так, Крымгиз отмечал, что скидки некрымских издательств на национальную литературу незначительны, а национальные меньшинства Крыма распылены по его территории⁵. Исходя из этого, можно предположить, что закупки литературы для нацменьшинств и её продвижение на места сталкивались с серьезными финансовыми трудностями.

В 1930-х гг. ситуация с налаживанием культурных связей с Немреспубликой, судя по документам, стала лучше. Так, в 1931 г. Орготдел КрымЦИКа обращался в ЦИК АССР Немцев Поволжья с прось-

бой выслать 40 экземпляров учебника И. Бермана «Учение о советском государстве», выпущенного Немгосиздатом; в том же году КрымЦИК запросил у Немгосиздата 40 экземпляров брошюры «Положение о сельских советах, райисполкомах и районных съездах советов» – все на немецком языке⁶. Выше приводилась смета заказа немецких учебников в 1933 г. Источник поставки в ней не указан, но можно предположить, что речь идёт о Немгосиздате. Опись договоров поставщиков по торговому управлению Крымгосиздатторга на 1937 г. (по состоянию на 1 февраля 1938 г.) содержит упоминание договора с данным издательством на немецкую литературу стоимостью 12 000 руб.⁷

Итак, немецкая литература в Крыму выпускалась и в Крым поставлялась. Однако попытки выявить её в фондах ГБУК Республики Крым «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко» принесли крайне скромные результаты: удалось выявить всего 39 изданий 1921–1941 гг. на немецком языке. Из них 8 выпущены в Москве и Ленинграде, одно – в Энгельсе и одно – в Крыму. Единственное выявленное крымское издание – брошюра «За коллективизацию против эмиграции» 1930 г. на русском и немецком языках. Поиск немецких изданий, напечатанных в Крымской АССР, по «Книжной летописи» 1920–1930-х гг., дал, в свою очередь, только 26 названий⁸. Этот результат не является окончательным (был доступен неполный комплект выпусков), и дальнейшие исследования, несомненно, позволят расширить круг выявленных изданий. Но даже при условии коррекции имеющихся результатов вывод о незначительной доле немецких изданий в печатной продукции Крымской АССР вряд ли будет опровергнут.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Крымская

¹ ГА РК. Р-4093. Оп. 2. Д. 270. Л. 88. Были ли они приобретены – выяснить не удалось.

² ГА РК. П-1. Оп. 1. Д. 818. Л. 14.

³ ГА РК. Р-663. Оп. 1. Д. 132. Л. 107.

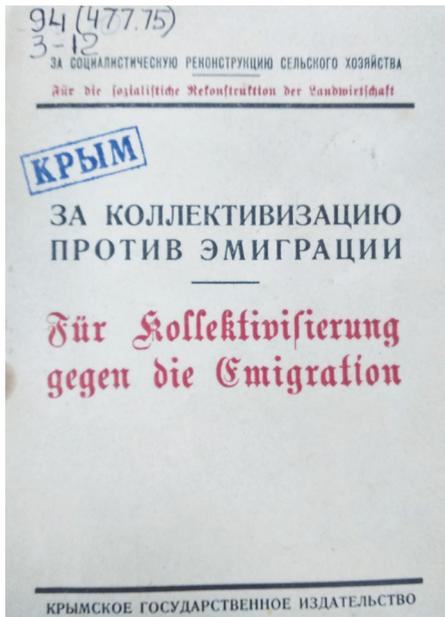
⁴ Объем немецкой книжной продукции к 1927 г., по сравнению с 1913 г., сократился по стране более чем на 70 % [18, с. 182].

⁵ ГА РК Р-4093. Оп. 2. Д. 269. Л. 20.

⁶ ГА РК. Р-663. Оп. 3. Д. 493. Л. 51, 53.

⁷ ГА РК. Р-652. Оп. 11. Д. 362. Л. 69.

⁸ Было просмотрено 876 номеров за 1921–1941 гг.

АССР не была обеспечена литературой на немецком языке в достаточной степени. Во-вторых, в республике принимались меры по улучшению снабжения населения немецкой книгой путем публикации её на местах и приобретения в других регионах. В-третьих, издание немецкой литературы в Крымской АССР носило ограниченный

характер по причине нехватки средств, слабого технического оснащения, высокой стоимости изданий, ориентации местного Крымгиза на выпуск, в первую очередь, литературы на крымскотатарском языке и, наконец, – наличия крупных центров немецкого книгоиздания за пределами Крыма. В-четвертых, местные немецкие издания, отражая местную специфику, имели ограниченный, в тематическом плане, характер, будучи преимущественно сельскохозяйственными и общественно-политическими. Ни по числу названий, ни по объему тиражей немецкие издания 1920–1930-х гг. не могут быть сопоставлены с выпуском литературы на крымскотатарском и русском языках. В-пятых, снабжение Крымской АССР немецкой литературой некрымской печати не получило систематического характера в течение 1920-х гг. В 1930-х гг. связи с издательствами других регионов страны стали более регулярными, но полностью решить все проблемы обеспеченности Крыма национальной литературой так и не удалось, о чем свидетельствуют данные по состоянию обеспеченности литературой школ и учреждений политпросвета.

Список литературы

1. Яблоновська Н.В. Етнічна преса Криму: історія та сучасність. Сімферополь: Кримнавчпеддержвидав, 2006. 312 с.
2. Яблоновская Н.В. Этническая пресса Крымской АССР: национальное возрождение в условиях плана коренизации и формирующегося тоталитаризма // Культура народов Причерноморья. 2007. № 116. С. 33-36.
3. Ушатая Р.И. Национальные библиотеки Симферополя первой половины XX века // Культура народов Причерноморья. 2007. № 98, Т. 2. С. 54-59.
4. Немцы Крыма. Дух жизнестойкости: [альбом] / Федер. агентство по делам национальностей, Гос. ком. по делам межнац. отношений и депорт. граждан Респ. Крым, Крым. этногр. музей, Регион. нем. нац.-культ. автономия Респ. Крым; [авт. текста, сост.: Ю.Н. Лаптев; фот.: И.В. Сальникова, В.В. Тёмная]. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2016. 207 с.
5. Задерейчук І.П. Розвиток бібліотечної справи у німців Криму в ХІХ – 30-ті рр. ХХ ст. // Культура народов Причерноморья. 2009. № 155. С. 110-114.
6. Задерейчук И.П. Немцы Крыма – жизнь во благо. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019. 462 с.

7. Кондратюк Г.Н. Развитие национальных школ в Крымской АССР в 20-х годах XX века [Электронный ресурс] // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 101-104. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/83262/23-Kondratyuk.pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.05.2022).
8. Пащенко В.Н. Социально-экономическое и культурное развитие крымских этносов в первой половине XX века (1905–1945 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2006. № 90. С. 180-239.
9. Пирожкова Т.В. Проблемы организации книгоиздания на национальных языках в Крымской АССР в 1920-е годы // Двенадцатые Макушинские чтения: Материалы междунар. науч. конф., Тюмень, 25-27 мая 2021 года / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2021. С. 128-135.
10. Деннингхаус В. Крым после 1917 г. // Немцы России: энцикл. Т. 2: К–О / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. Москва: ЭРН, 2004. С. 241-244.
11. Хованцев Д.В. Изменения в национальном составе Крымского населения в течение 1920-1930-х годов // Актуальные вопросы истории, историографии и источниковедения Юга России: к 100-летию образования СССР: Материалы регион. науч.-практ. конф., Симферополь, 19 мая 2022 г. / под ред. С.Б. Филимонова. Симферополь: Ариал, 2022. С. 47-51.
12. Задерейчук І.П. Здійснення адміністративно-територіальних реформ у місцях компактного проживання німців Криму в 20-30-х роках XX ст. // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2012. Вип. 9. С. 29-34.
13. Вашкау Н.Э. Духовная культура немцев Поволжья: проблемы школы и образования, 1764-1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998. 38 с.
14. Гартвиг Б.В. Народное образование в автономии немцев Поволжья: 1918-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 16 с.
15. История немцев России = Geschichte der Deutschen in Russland: учеб. пособие / А.А. Герман, Т.С. Иларионова, И.Р. Плеве, В.В. Хасин, А.В. Лучников; Междунар. союз нем. культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: МаВи групп, 2020. 648 с.
16. Абибуллаева Д.И. Народный комиссар просвещения Усеин Балич о проблемах в системе народного образования Крымской АССР // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2015. № 1. С. 97-103.
17. Герман А.А. Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 519 с.
18. Черказьянова И.В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII в. – 1938 г.) / Обществ. акад. наук рос. немцев. Москва, 2000. 305, [2] с.

Сведения об авторе:

Пирожкова Татьяна Викторовна, аспирант кафедры «Издательское дело и книговедение» Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета

ул. Большая Семёновская, 38, Москва, 107023
tatyana.pirozhkova76@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.06.2022

Одобрено: 23.09.2022

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования:

Пирожкова Т.В. Книжная культура немцев Крымской АССР в свете национальной политики региона 1920-1930-х гг. // Сфера культуры. 2022. № 3 (9). С. 71-86. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_71

УДК 002.2[=112.2][477.75](091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_71

T.V. Pirozhkova

Moscow

Moscow Polytechnic University
tatyana.pirozhkova76@mail.ru

BOOK CULTURE OF THE GERMANS OF THE CRIMEAN ASSR IN THE ASPECT OF THE NATIONAL POLICY OF THE REGION DURING THE 1920s–30s

The book culture of the Germans of the Crimean ASSR is of interest for the researchers of the regional history, culture and national policy. The article deals with the system of supplying the republic's German population with printed products during the 1920s–30s. The channels of national literature supply to the Crimean Autonomous SSR, the degree of supplying German schools and political-educational institutions with it, as well as the level of literacy and education of the Crimean Germans during the reviewed period, are analyzed. The formation of local traditions of German-language publishing and its

share in the production of the Crimean State Publishing House are shown. The facts proving a low level of supply of national literature to the Germans of the Crimean ASSR, as well as narrowness of its topics, are given; the reasons for these phenomena are analyzed.

Keywords: Germans of the Crimea, national policy in the Crimean ASSR, book culture of the Crimean ASSR, library services to the Germans of the Crimean ASSR, book publishing in German, the Crimean State Publishing House.

References

1. Jablonovs'ka, N.V. [2006] *Etnichna presa Krymu: istorija ta suchasnist'* [The Ethnic Press of the Crimea: the Past and Today]. Simferopol: The Training and Education State Publishing House of the Crimea. (In Ukrainian).
2. Yablonovskaya, N.V. [2007] *E'tnicheskaya pressa Krymskoj ASSR: nacional'noe vozrozhdenie v usloviyax plana korenizacii i formiruyushhegosya totalitarizma* [The Ethnic Press of the Crimean ASSR: National Revival in the Context of the Plan of Nativization and the Emerging of Totalitarianism]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 116, 33-36. (In Russian).
3. Ushataya, R.I. [2007] *Nacional'nye biblioteki Simferopolya pervoj poloviny XX veka* [National Libraries in Simferopol in the First Half of the 20th Century]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The Culture of the Peoples of the Black Sea Region], No. 98, Vol. 2, 54-59. (In Russian).
4. *Nemcy Kryma. Dux zhiznestojkosti* [The Germans of the Crimea. The Spirit of Resilience] (2016). Simferopol: The Ismail Gasprinsky Mediacentre. (In Russian).

5. Zaderejchuk, I.P. (2009) Rozvytok bibliotечноi spravy u nimciv Krymu v XIX – trydcjatyh rokah XX stolittja [The Development of Library Work among the Crimean Germans from the 19th Century until the 1930s]. *Kul'tura narodov Prychernomor'ja* [The Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 155, 110-114. (In Ukrainian).
6. Zaderejchuk, I.P. (2019) *Nemcy Kryma – zhizn' vo blago* [The Germans of the Crimea – Life for Good]. Simferopol: The Ismail Gasprinsky Mediacentre. (In Russian).
7. Kondratyuk, G.N. (2001) Razvitie nacional'nyx shkol v Krymskoj ASSR v 20-x godax XX veka [The Development of National Schools in the Crimean ASSR during the 1920s]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 24, 101-104. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/83262/23-Kondratyuk.pdf?sequence=1> (Accessed 12.05.2022). (In Russian).
8. Pashhenya, V.N. (2006) Social'no-e'konomicheskoe i kul'turnoe razvitie krymskix e'tnosov v pervoj polovine XX veka (1905–1945 gg.) [Social, Economic and Cultural Development of Crimean Ethnic Groups in the First Half of the 20th Century (the Years 1905–1945)]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 90, 180-239. (In Russian).
9. Pirozhkova, T.V. (2021) Problemy organizacii knigoizdaniya na nacional'nyx yazykax v Krymskoj ASSR v 1920-e gody [Problems of Organising the Book Publishing in National Languages in the Crimean ASSR during the 1920s]. *Dvenadcatye Makushinskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tyumen', 25–27 maya 2021 goda* [The Twelfth Makushin Readings: Proceedings of the International Scholarly Conference in Tyumen, 25–27 May 2021]. Novosibirsk: The State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 128-135. (In Russian).
10. Denninghaus, V. (2004) Krym posle 1917 g. [The Crimea after the Year 1917]. *Nemcy Rossii: e'nciklopediya* [The Encyclopaedia of Russia's Germans]. Moscow: The Encyclopaedia of Russia's Germans, 2, 241-244. (In Russian).
11. Xovancev, D.V. (2022) Izmeneniya v nacional'nom sostave Krymskogo naseleniya v techenie 1920–1930-x godov [Changes in the National Composition of the Crimean Population during the 1920s–30s]. *Aktual'nye voprosy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya Yuga Rossii: k 100-letiyu obrazovaniya SSSR: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Simferopol', 19 maya 2022 goda* [Topical Issues of History, Historiography and Source Studies of Russia's South: for the USSR's Centennial: Materials of the Regional Scholarly and Practical Conference. Simferopol, 19 May 2022]. Simferopol: Arial, 47-51. (In Russian).
12. Zaderejchuk, I.P. (2012) Zdijsnennja administratyvno-terytorial'nyh reform u miscjah kompaktnogo prozhyvannja nimciv Krymu v 20–30-h rokah XX stolittja [Implementation of Administrative-Territorial Reforms in the Places of the Compact Residence of Germans in the Crimea during the 1920s–30s]. *Istorychnyj arhiv. Naukovi studii: zbirka naukovyh prac'* [The History Archives. Scholarly Researches: Collection of Scholarly Works]. Mykolaiv: The Petro Mohyla Black-Sea State University, 9, 29-34. (In Ukrainian).
13. Vashkau, N.E'. (1998) *Duxovnaya kul'tura nemcev Povolzh'ya: problemy shkoly i obrazovaniya, 1764–1941 gg.: avtoreferat dissertacii ... doktora istoricheskix nauk* [Intellectual Culture of the Volga-area Germans: Problems of School and Education, the Years 1764–1941: an abstract of the thesis of a doctor of historical sciences]. Saratov. (In Russian).
14. Gartvig, B.V. (2004) *Narodnoe obrazovanie v avtonomii nemcev Povolzh'ya: 1918–1941 gg.: avtoreferat dissertacii ... kandidata istoricheskix nauk* [People's Education in the Autonomous Region of the Volga-area Germans: the Years 1918–1941: an abstract of the Ph.D. thesis in historical studies]. Samara. (In Russian).

15. German, A.A., et al. (2020) *Istoriya nemcev Rossii* [Geschichte der Deutschen in Russland]. Moscow: MaVi Group. (In Russian).
16. Abibullaeva, D.I. (2015) Narodnyj komissar prosveshheniya Usein Balich o problemax v sisteme narodnogo obrazovaniya Krymskoj ASSR [Usein Balich, People's Commissar of Education, Speaking on the Problems in People's Education System of the Crimean ASSR]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya* [Scholarly Notes of the University of Engineering and Pedagogy of the Crimea. Series: Philology. History], 1, 97-103. (In Russian).
17. German, A.A. (2004) *Bol'shevistskaya vlast' i Nemeckaya avtonomiya na Volge (1918–1941)* [The Bolshevik Power and Germans' Autonomy in the Volga Area (1918–1941)]. Saratov: The Saratov University Publishing House. (In Russian).
18. Cherkaz'yanova, I.V. (2000) *Nemeckaya nacional'naya shkola v Sibiri (s XVIII veka po 1938 god)* [German National School in Siberia (from the 18th Century until the Year 1938)]. Moscow. (In Russian).

About the author:

Tatiana V. Pirozhkova, postgraduate student at the *Publishing and Book Science* Department of the Moscow Polytechnic University's Graduate School of Print and Media Industry

38 Bolshaya Semyonovskaya str., Moscow, 107023, Russia
tatyana.pirozhkova76@mail.ru